

В заключение следует отметить, что в рамках данной статьи невозможно было бы представить все программы и проекты общественного предупреждения преступности (community crime prevention), реализованные на территории США. Об их многочисленности и популярности свидетельствует множество публикаций и материалов, представленных также и на страницах Интернета. Реакцией американцев на волну преступности и девиантного поведения становятся не только страх, гнев, возмущение, но и активность. И здесь очевидной является децентрализация – «Не соглашаясь с передачей ответственности за свою безопасность властям и полиции, граждане берут свои дела в собственные руки. Некогда новаторские - гражданская охрана и программы противодействия преступности - становятся распространенным по всей стране явлением, достигающим импонирующего успеха, и являются примером для других государств» [8, 146].

Проблема социальных девиаций, особенно в молодежной среде является актуальной и для Республики Беларусь, поэтому представленный нами на страницах данной работы зарубежный опыт во многом мог бы быть полезен и в наших условиях. Тем более, что некоторые американские инициативы для нас не новы – достаточно вспомнить патрулирующие на улицах наших городов добровольные народные дружины. Возможно, по мере длительности их существования и зачатую по причине несоблюдения принципа добровольности, их деятельность становилась во многом формально-демонстративной. Как правило, патрулировались не свои районы, а отряды создавались не по принципу совместного проживания или соседства, что также снижало заинтересованность и добросовестность исполнения обязанностей. Однако при продуманном подходе и правильной организации подобных начинаний, таких недостатков можно избежать, и с помощью новейших научных достижений, знаний из области психологии и практики ресоциализационной работы добиться повышения уровня нашей собственной безопасности.

УДК 316.33(476)

Дунаевская Н.Г.

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Специфика социальных перемен заключается в том, что главное направление этих перемен - переход к демократическому обществу. До тех пор, пока этот процесс не завершен, социальная жизнь имеет целый ряд противоречий.

Принципы тоталитаризма в бывшем СССР служили подавлению и ограничению свободы личности. Практическое воплощение этих принципов в жизнь равнозначно максимальному ограничению всех проявлений индивидуальной человеческой воли и гигантскому возрастанию энергии и возможностей воли государственной. Выбор целей и определение смысла любой деятельности, установление границ правильного и неправильного, допустимого и недопустимого - все являлось прерогативой государства.

Процесс демократизации означает разрушение этой системы социального контроля и построение системы принципиально другого типа. Происходит перераспределение прав и ответственности, сужение функций государства в решении проблем личности и соответствующим расширением самостоятельности личности, что приводит к острым диспропорциям и противоречиям.

Демократизация, развитый рынок, освоение передовых технологий несут в себе новые блага, новое качество жизни,

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bower B. United neighbors take a bite out of crime. // Science News, Vol. 152, August 16, 1997.
2. Cavadino M., Dignan J. The Penal System. An Introduction. London, Newborn Park, New Dehli: SAGE Publications, 1993.
3. Donnelly P. G., Kimble Ch. E. Community organizing, environmental change, and neighborhood crime // Crime & Delinquency, Vol. 43, № 4, October, 1997.
4. Donovan E. Student Service Projects Prevent Crime. // Education Digest, Vol. 61, 1995.
5. Friday P. C. International review of youth crime and delinquency. W A. Inkeles & M. Sasaki (ed.) Comparing Nations and Cultures, New Jersey: Prentice Hall, Englewood Cliffs, 1996.
6. Hough M., Tilley N. Getting the Grease to the Squeek. Research Lessons for Crime Prevention // Crime Detection and Prevention Series Paper 85, Police Research Group, London: Home Office, 1998.
7. Mackinnon Jr. D., Hales S. M. Education in the UK. Fact and Figures. London: The Open University, 1995.
8. Naisbitt J. Megatrendy. Dziesięć nowych kierunków zmieniających nasze życie. Poznań: Zysk i S-ka Wydawnictwo, 1997.
9. Newman O. Defensible Space. Crime prevention through urban design. New York: Collier Books, 1973.
10. Osiatyński W. O zbrodniach i karach. Poznań: Media Rodzina, 2003.
11. Pytlakowski P. Obywatelu, patroluj sam // Polityka, № 46 (2167), 14 listopada, 1998.
12. Urban B. Zachowania dewiacyjne młodzieży. Kraków: Wydawnictwo UJ, 1997.

но одновременно и новые проблемы. Конкурентная основа жизни стимулирует прогресс, обеспечивающий достойное существование большинства людей в развитых странах. Но ценой этого прогресса является напряжение, которое не все выдерживают. Для этого надо удовлетворять весьма высокому стандарту, прежде всего трудовому, который не исчерпывается только квалификацией.

Быстрые перемены в обществе ведут к тому, что выработанные в прежней действительности навыки деятельности теряют эффективность. Противоречия между сложившимися навыками и внешней реформирующейся социальной реальностью порождают ситуацию дезадаптации, внутреннего дискомфорта, напряженности. Последствием такой дезадаптации является повышение готовности выйти за пределы нормы, принять варианты отклоняющегося поведения.

При анализе девиантного, отклоняющегося от нормы поведения, социологи в большинстве случаев оперируют такими понятиями, как наркомания, алкоголизм, преступность. По данным исследований всех возрастных категорий наибольшую тревогу вызывают масштабы распространения негативных явлений среди молодежи.

Как показывает анализ реально сложившегося положения,

Дунаевская Наталья Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

наркомания не замыкается в рамках общностей, члены которых полностью деградировали в социально-нравственном отношении. Это зло охватило различные общественные группы, в том числе и наиболее дееспособные.

По данным А.А. Габиани, наркомания распространена главным образом среди мужчин в возрасте до 35 лет, проживающих в городах. Особенно тревожит то; что треть из них - молодежь до 25 лет. Хотя наркомания представляет собой, прежде всего городскую проблему, однако география потребления наркотических средств расширилась, пагубное приращение проникло даже в сельские районы.

С точки зрения уровня образования наркоманы мало чем отличаются от своих сверстников; подавляющее большинство (83,3 %) имеет среднее, незаконченное высшее или высшее образование, 61,7 % работали, 5,8 % учились, не работали и не учились - 24,8 %.

Велик среди них и удельный вес ранее судимых (46 %); почти каждый второй был наказан за преступления, связанные с наркоманией, а каждый четвертый - за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку наркотических веществ без цели сбыта.

Примерно каждый второй живет в семье, где кто-то злоупотребляет спиртным или наркотиками, имеет судимость или тяжело болен, часто психическими или нервными заболеваниями.

Весьма широко распространена полинаркомания. Гашиш принимают 83,9 %, морфи - 46,7 %; опий - 43,8 %, кокаин - 11,7 %, героин - 2 %. Большинство наркоманов начали с гашиша, который, вопреки существующему мнению о якобы незначительной вредности, приводит к тяжким последствиям.

По данным социологических опросов большинство опрошенных (71,1 %) пристрастились к зелью под действием друзей и знакомые. Опрос показал, что почти 2/3, употребляющих наркотики, имели гедонистические устремления, испытывали жажду острых ощущений, четвертая часть вступила на этот путь, подражая другим, из снобистских побуждений.

Число тех, кто искал в наркотиках забвения после перенесенной психической травмы, личной драмы либо потянулся к ним из-за неудовлетворенности жизнью, невелико. Приведенные данные опровергают упрощенное представление, будто главная причина потребления наркотиков - желание преодолеть страдания, приобрести душевное равновесие.

Потребители наркотиков платят за них немалые деньги. Разумеется, соответствующие суммы большинство потребителей наркотиков могут достать только преступным путем, так как многие из них не работают, а если и трудятся, то таких денег не зарабатывают. Все это позволяет сделать вывод, что наркомания стала такой общественной язвой, не замечать которую уже нельзя: требуется глубокая проработка мер борьбы с этим явлением, в том числе и посредством выявления глубинных социальных причин.

Среди основных социальных проблем в условиях реформирования общества особая роль принадлежит пьянству и алкоголизму. Обязательным предварительным условием анализа взаимосвязи алкоголизма и социальной среды является корректный выбор системы социологических координат, уточнение реального социального контекста, в котором существует и развивается это явление. Здесь возможны два подхода. Первый - сужение проблемы алкоголизма до феномена болезни, которая, наряду с другими болезнями, диагностируется медициной и в этом качестве рассматривается как один из факторов снижения здоровья населения. Такой подход представляется недостаточным, прежде всего потому, что на первый план выходит медицинская задача учета и измерения специфического заболевания, социальный же смысл этой задачи не виден.

Второй подход предполагает внимание не только к самым очевидным последствиям потребления алкоголя, которые фиксируются официальной статистикой, таким как медицинские, экономические, криминальные последствия потребления алкоголя, но и к тем, которые прямо не фиксируются официальной статистикой.

Но они есть, и они проявляются как проблемы в жизни индивида, семьи, экономики, общества в целом.

Пьянство, алкоголизм, токсикомания - социальные пороки, которые «вписаны» в общественную жизнь достаточно основательно. Именно их обострением была вызвана политика запретительных мер, начавшихся в 1985 г.

На первых порах она принесла результаты. Производство вино-водочной продукции и пива в 1987 г. снизилось по сравнению с 1984 г. на 617 млн. декалитров, или на 44 %. Это внесло ряд позитивных изменений в экономическую сферу. Общая сумма потерь из-за прогулов, простоев и неявок на работу уменьшилась в промышленности на 30 %, а в строительстве - на 29 %.

Улучшились демографические показатели. Несколько повысилась рождаемость на одну тысячу жителей (20 человек). Впервые за последние десять лет наблюдалось увеличение средней продолжительности жизни. Смертность, непосредственно связанная с алкоголизмом, уменьшилась на 52 %. С 1986 г. наметилась тенденция к снижению заболеваемости населения алкоголизмом.

Удар, нанесенный по пьянству, повлиял и на состояние криминальной ситуации. Число преступлений по линии уголовного розыска, совершенных в пьяном виде, в 1987 г. по сравнению с 1986 г. сократилось на 4,1 %, а с 1985 - на треть.

Однако, как показывает более глубокий анализ, серьезных сдвигов эти меры не принесли. Более того, они вызвали ряд тяжелых негативных последствий.

Во-первых, пьянство, вытесненное за пределы производства, переместилось в семейно-бытовую сферу, в результате чего стало менее доступным для контроля.

Во-вторых, поспешность и непродуманность многих мер борьбы с пьянством способствовали не сокращению, а росту самогонаварения, спекуляции. Так, если в 1985 г. к ответственности за самогонаварение было привлечено более 80 тыс. граждан, то в 1986 г. - 150 тыс. По некоторым экспертным оценкам, в 1987 г. для изготовления самогона затрачено около 1,4 млн. тонн сахара (для сравнения на Украине, где проживает более 50 млн. человек, реализация сахара в розничной торговой сети в 1986 г. составила 1,5 млн. тонн).

В-третьих, запретительный характер мер борьбы с пьянством привел к извращенным формам потребления алкоголя: к суррогатам и токсикомании. Только от потребления химических препаратов и жидкостей в 1987 г. погибло около 11 тыс. человек.

Несовершенной продолжает оставаться и сегодня политика реализации норм трезвого, здорового образа жизни.

В современных условиях необходимо комплексное решение проблемы роста масштабов алкоголизма, объединение в единое целое социальных, медицинских, правовых, моральных, административных усилий для решения проблемы.

Большую тревогу в условиях реформирования общества вызывает рост масштабов преступности, появления её новых форм, которые не были характерны в условиях бывшего СССР (например, торговля людьми).

Особую остроту, приобретает борьба с организованной преступностью, мафией. По мнению начальника Управления УВД России по борьбе с организованной преступностью А. И. Гурова, её характеризуют три признака: 1) это преступное общество, имеющее четкую структуру и иерархические связи; 2) это организация, созданная для систематического преступного бизнеса; 3) это ее связи с представителями государственного аппарата; которые состоят на службе у мафии.

Существенный момент заключается в том, что в борьбе с преступностью нельзя смещать акценты, возлагая ответственность за динамику её роста исключительно на правоохранительные органы. Следует отметить, что весомая доля преступлений остается ещё вне учета, составляя так называемую латентную (невидимую) преступность. По мнению А. Ларькова, нельзя ориентироваться на уголовную статистику, поскольку в ней фиксируются только выявленные факты, а это всего лишь около 5 % от числа совершенных преступлений. Следовательно, истинный ущерб в 20 раз больше. Но и эти цифры относительны, ибо сейчас результативность обнаружения хищений снизилась в 3 раза. Это же можно с полным основанием отнести и к выпуску недоброкачественной продукции, припискам, искажениям государственной отчетности.

В решение этих проблем должны быть вовлечены различные социальные и профессиональные группы общества с учетом положительного и отрицательного международного опыта.

УДК 372.893 (476) + 372.893 (430.1)

Бедай О.А.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ГЕРМАНИИ

На сегодняшний день подготовка преподавателей истории и дальнейшая их работа в сфере образования невозможна без осмысления современного состояния методики изучения истории в школе и усвоения новых подходов. Система школьного исторического образования, как и вся система образования, переживает сейчас сложный процесс реформирования. На данный момент, когда историческое образование постепенно становится личностно-ориентированным, преподаватели истории, равно как и учащиеся, сталкиваются со многими проблемами дидактического, методического и информационного характера. В условиях общей реформы школы, сокращения учебных часов на изучение истории возникают также вопросы о содержательном качестве учебного материала, о критериях его значимости. Наряду с этим некоторые современные тенденции в мире, например, интеграционные процессы в Европе, стимулируют интерес как к истории наших западных соседей, так и к состоянию ее преподавания за рубежом.

В действующих учебных программах Республики Беларусь на изучение стран Востока приходится приблизительно 19 % учебного времени, истории славян, в т.ч. российской истории - 20 %, стран Западной Европы - 37 %, в т.ч. около 15 % из них приходится на изучение истории Германии [3]. Кроме того, особенно в новейшей истории Республики Беларусь и Германии, есть много моментов, которые требуют осмысления с учетом новых подходов в истории, психолого-педагогических науках. Так, одним из направлений концепции школьного исторического образования в Республики Беларусь является реализация функции социальной примиряющей памяти. Традиционно в числе функций образовательного процесса выделялись познавательно-обучающая, развивающая, воспитательная. Выделение специфической функции исторического образования свидетельствует о назревшем его переосмыслении. Жизнь общества строится на культурном фундаменте, знание этого фундамента позволяет осваивать те изменения, которые происходят в обществе. Немецкие историки считают, что умения учащихся выявлять и анализировать изменения в интерпретации истории запрашиваемых современным обществом более чем когда-либо [8, с. 8]. В объяснительной записке к учебным программам по истории указывается на приори-

Масштабное вовлечение различных общественных объединений, гражданских инициатив в решение проблемы распространения антисоциального поведения предполагает создание координационных структур на государственном уровне, регулирующих взаимодействие государственных и общественных организаций, объединений, гражданских инициатив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов А.Н. Научно-теоретический журнал «Социология». 1999. № 1, 2. – М.: Белгосуниверситет.
2. Смельзер Н. Социология. - М., 1994. С. 481.
3. Ланов А.А., Шурупов М.Ф. Социальная теория девиантного поведения // Социально-политический журнал. - № 4. – 1993.
4. Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов на Дону: "Феникс", 1996.
5. Немов Р.С. Психология: Кн.1. - М., 1999.

тетную необходимость формирования способов познавательной деятельности: «Современные тенденции увеличения объема исторической информации, множество существующих оценок и интерпретаций прошлого определяют целесообразность создания условий для перехода от изучения истории как функции преимущественно запоминания фактологического материала к обучению как процессу формирования интеллектуальных качеств личности» [3, с. 3].

На наш взгляд представляет значительный интерес анализ учебного материала по истории Германии в отечественном школьном курсе всемирной истории и сопоставление его с теми темами и аспектами, на которых акцентируют внимание авторы немецких учебников. Автором предпринимается попытка найти ответы на некоторые вопросы, в частности, каковы основные тенденции в историческом образовании Республики Беларусь и Германии, как повысить эффективность изучения истории.

Обратимся к содержательным аспектам школьного исторического образования в Республике Беларусь и Германии. Какие темы предлагаются для изучения истории Германии в обоих государствах, как интерпретируется фактический материал в белорусских учебниках? В связи с тем, что школьное историческое образование в Республике Беларусь имеет концентрическую структуру, история Германии освещается наиболее полно в первом концентре, что обусловлено его задачами: усвоение определенного фактологического материала – исторических фактов, локализованных во времени и пространстве. В средней школе (10-11 классы) содержание образования предусматривает его изучение на проблемно-теоретическом уровне, предполагает обобщение и систематизацию. Отсюда – некоторая конспективность изложения ранее изученных вопросов. Итак, какие темы и сюжеты германской истории предложены белорусскими авторами учебников? В истории средних веков авторы выделяют истоки германской государственности, образование Священной Римской империи, феодальную раздробленность, принятие «Золотой буллы», ганзейский союз, распад империи. В курсе новой истории история Германия представлена достаточно широким спектром вопросов: Реформация, крестьянская война, рево-

Бедай Оксана Анатольевна, аспирантка кафедры восточнославянской и российской истории Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

Беларусь, МГУ им. А.А. Кулешова, 212022, г. Могилев, ул. Космонавтов, 1.